

Ежедневно с 1976 года я читаю газету «The New York Times». Должен сказать, что никогда за это время не было такого потока грязи, лжи, необъективной информации о нашей стране. Мы находимся в самом тяжелом международном кризисе, начиная, по крайней мере, с Карибского кризиса 1961 года.

Конечно, ничто не ново под луной, и отношения России и Запада на протяжении последних, как минимум, пятисот лет были весьма сложными. Я как-то поставил перед собой цель выяснить, когда и почему возник образ России как зловещей, империалистической, дикой державы, и обнаружил истоки этого. Произошло это в начале XVI века при Василии III, отце Ивана Грозного. И вот почему. Монголо-татарское иго пало, Русь начинает становиться самостоятельным государством, но в это же время Запад устремляется на освоение планеты. Колумб плывет через океан, начинают осваивать африканский континент, Азию, Америку. А тут поблизости, совсем рядом, большой новый континент, который называется Россия.

Естественно, туда тут же устремились миссионеры, дипломаты, начали разведывать ситуацию и пришли к выводу, что это очень интересное место. Там живет замечательный народ, который отличается чистотой нравов, набожностью, очень почитает власть и, безусловно, должен принадлежать к христианской семье народов. И зачастили одна за другой делегации в Москву от императора Священной Римской империи германской нации, крупнейшего тогда европейского государства, и из Ватикана, который, естественно, окормлял Священную Римскую империю.

Собственно, предложения были очень простые. Еще Иван III первым получил эти предложения. Но затем, уже настойчиво, и Василий. Он должен был принять корону из рук Папы Римского и, естественно, принять католичество. Василий III не выгонял послов,

более того, он даже отправил на переговоры с Папой Римским специальную дипломатическую миссию во главе с Еремеем Трусовым, который прибыл в Рим, но Папу не нашел. Папа Климент VII — из Медичи, а Папы из Медичи, как известно, отличались исключительной коррупцией и развратом. В этот момент он был свергнут бурбонским принцем Шарлем и прятался в итальянском городе Орвието. Здесь его посол Трусов и обнаружил. Дал ему соболей, на которые Папа затем еще существовал шесть лет, хотя у Медичи было на что существовать. Наш посол пришел к выводу, что Папа не при делах, и достаточно справедливо. После чего вернулся в Москву, доложил это Василию. И уже последняя миссия, которая была снаряжена в 1528 году и в которую входил известный дипломат Священной Римской империи Сигизмунд Герберштейн, была царем отвергнута.

Книга Герберштейна о Московии в XVI веке выдержала 28 изданий огромным тиражом на латыни, которая тогда была языком образованной элиты всей Европы от Испании до Польши. В этой книге чистота нравов русских была объявлена дикостью, их набожность — ересью, а почитание власти названо рабской психологией.

Естественно, уже польские идеологи обосновали мнение о России как о дикой, агрессивной державе. Надо сказать, что с того времени это не менялось. И более того, это стало частью западной, европейской ментальности. Они глядят на нас именно как в то зеркало, в которое говорят: «О, мы другие!». И поэтому, что бы мы ни делали, мы не изменим этот имидж, который является частью западного менталитета, к сожалению. Мы сильный, вооруженный геополитический оппонент, который располагает собственной системой взглядов, ценностей, верований, традиций.

Особенно мы кость в горле для Соединенных Штатов, целью политики которых является предотвращение появления держав, способных бросить вызов американскому доминированию. У России за последние пятьсот лет только дважды была хорошая пресса. Приблизительно с февраля по май 1917 года и где-то с августа по декабрь 1991 года. То есть тогда, когда Россия распадалась.

Для того чтобы удовлетворить Запад, мы должны просто исчезнуть. Ничего другого нам в этом плане не дано. Но поскольку это в наши планы не входит, то совершенно очевидно, что надо искать другую стратегию. Какую?

Самая древняя цивилизация на планете из существующих — китайская. Пять тысяч лет непрерывной истории, которую мы можем проследить по письменным источникам. В китайской письменности слово «кризис» обозначается двумя иероглифами: вызов и возможность. Я назвал сегодняшнее выступление «Вызов и возможность», как китайцы переводят слово «кризис». Действительно, есть очень серьезный вызов. Но любой вызов всегда несет за собой возможность, возможность прежде всего усиления страны, как нередко мы использовали все те кризисы, которые случались с нашей страной.

Но использовать кризис как возможность можно только тогда, когда знаем, с каким вызовом сталкиваемся, на каком свете находимся, и правильно оценить и рассчитать свои силы и действия. К сожалению, даже в нашей правящей партии, даже в правительстве, по-моему, не всегда есть точное понимание того, на каком свете мы живем. Лена Панина, один из светлейших экономических умов нашей партии, выходит на трибуну и говорит: «На Россию приходится сейчас 1/80 мировой экономики». Если это так, то тогда надо просто сдаваться.

С другой стороны, очень многие говорят о том, что шапками закидаем кого угодно, мы самые могучие, самые сильные. Но на самом деле нельзя заниматься ни самоуничижением, ни шапкозакидательством. Надо очень хорошо представлять, на каком свете мы находимся.

Существует мнение, что экономика России росла исключительно за счет высоких цен на нефть. Естественно, нефтяной фактор есть, но я просто напомню, когда начался экономический рост. Первые два срока президентства Путина экономический рост в среднем был 7 процентов в год, это гораздо выше среднемировых. А какая была цена на нефть, когда этот рывок начинался? 2000 год — 28 долларов, 2001 — 24, 2002 — 25, 2003 — 28 долларов. Темпы номинального роста зарплат, пенсий втрое превысили темпы роста цен на нефть, мотивом экономики был

потребительский сектор, а не сырьевой. Мы смогли действительно повысить налоговое бремя на экспортеров энергии и в то же время обеспечить более низкий налоговый груз на сферы торговли, строительства, на сферу услуг и образования. Были важные внутренние факторы, ответственная макроэкономическая политика, реальное рыночное ценообразование и появление частной собственности на землю, что тоже произошло только во время президентства Путина.

Темпы экономического роста, мы видим, замедляются. Во многом это результат внешних факторов, связанных с общим замедлением в странах ЕС, потому что как бы медленно мы ни росли, мы все равно растем сейчас быстрее Европы. ЕС до сих пор не преодолел кризис 2007–2009 годов, и на уровень 2006 года Европа выйдет еще только лет через 10. При этом Европа является главным нашим торговым партнером. Естественно, спрос в Европе падает, и это серьезная проблема, но при этом, конечно, есть серьезные внутренние факторы слабости нашей экономики, в том числе связанные с ее структурой.

У нас очень часто говорят, что мы сидим на нефтяной добывающей игле. Доля всего добывающего сектора в экономике страны — 5,7 процента. Это много, но меньше, чем в таких странах, как Канада, Австралия или тем более Норвегия. Доля обрабатывающей промышленности у нас 14 процентов. В США — 15 процентов. Абсолютно нормальный процент.

Но у нас доля финансового сектора заметно меньше, чем в развитых государствах, у нас слабый финансовый сектор. Доля сегмента социальных услуг у нас одна из самых низких из всех развитых стран, у нас очень слабый сектор социальных услуг, связанный, вы знаете, с образованием, наукой, медициной и т. д. И у нас гипертрофированный сектор торговли — 27 процентов ВВП создается в торговле. Вот где беда структуры нашей экономики. Не в том, что мы слишком много добываем нефти, а в том, что у нас развитый торговый сектор при неразвитости социального сектора и сектора финансов. У нас действительно финансовая система, к

сожалению, построена так, что деньги приходится искать где-то еще, а не в России. В этом серьезная проблема.

Очень часто наши оппоненты говорят, что в России огромное государство, которое не дает вообще никакого простора свободным силам рынка, обществу и т. д. Но как измерять размер государств? Размер государства измеряют обычно по доле ВВП, перераспределяемого через консолидированный бюджет. Мы обнаруживаем, что этот показатель у нас — 34,5 процента. Ниже даже, чем в среднем по СССР. А если учесть, что значительная часть средств — просто деньги, которые мы берем за экспорт энергоносителей, то налоговое бремя получается ниже. США считается страной с очень низкими налогами. Россия в среднем платит 59 процентов от американских налогов, у нас низкая налоговая нагрузка.

Размер государства часто измеряют по численности бюрократического аппарата и говорят, что Россия — страна, в которой он слишком велик. В среднем, если сравнивать с самыми развитыми западными странами, у нас размер аппарата на душу населения в 6 раз меньше. Меньше даже, чем в таких странах, как Турция, например, или Китай. Кстати, всегда так говорили о российском госаппарате. О том, что у нас «внизу — власть тьмы, а наверху — тьма власти». На самом деле этого никогда не было. У нас всегда был очень небольшой государственный бюрократический аппарат.

Россия, конечно, имеет очень специфическую бюджетную систему, в которой огромная доля доходов от нефтегазового экспорта. У нас действует бюджетное правило, которое вызывает очень много вопросов и ярость многих наших коллег и, по-моему, всей Академии наук, а также значительной части помощников президента. У нас благодаря бюджетному правилу растет и продолжает расти Резервный фонд, Фонд национального благосостояния. Как справедливо заметил Путин в Милане, в каждом из этих фондов сейчас более ста миллиардов долларов. Это действительно хорошая подушка безопасности.

Золотовалютные резервы в стране сейчас испытывают очень серьезную нагрузку и сокращаются. На 1 января 2014 года у нас было

511 миллиардов долларов, на 10 октября, по последним данным ЦБ, — 451 миллиард. То есть где-то на 60 миллиардов золотовалютные резервы сократились. При этом в структуре золотовалютных резервов выросла доля золота, что, по-моему, правильно. То есть мы просто переключаемся из американских государственных ценных бумаг в золото, и сейчас у нас шестые в мире золотые запасы. А если не считать Международный валютный фонд, у которого есть свой золотой запас, то пятые. Мы обогнали по этому показателю даже Китай, и это, я считаю, очень правильно.

Внешний и внутренний долг у нас самый незначительный из всех развитых стран на планете и крупных развивающихся экономик: 13,5 процента. Это меньше, чем долг, скажем, такой страны, как Дания, в 10 раз меньше Германии, в 30 раз меньше США.

Банковская система в целом в довольно приличном состоянии, если не считать отдельных банков, которые закрываются за недостаточность показателей.

Характерный показатель — вклады граждан в банках. В докризисном 2006 году был пик — 2,7 триллиона рублей. На начало этого года Госкомстат дал цифру 17 триллионов. Активно развивается рынок потребительского кредитования. Очень высокие процентные ставки, но это уже около 8 триллионов рублей — 12 процентов ВВП. Только 12, потому что в странах ЕС закредитованность составляет больше 52 процентов. Наши экономисты называют серьезные проблемы на финансовом фронте. Это замедление темпа роста денежной массы, рост процентных ставок по кредитам конечным заемщикам. А в мире происходит сейчас едва ли не обнуление процентных ставок во всех развитых экономиках. У нас хронически высокий уровень цены денег на межбанковском рынке, острый дефицит длинных инвестиционных ресурсов.

Основная дискуссия в мире и в нашей стране идет об экономической политике. Что делать? На Западе это называют «austerity vs stimulus debate» между теми, кто выступает за бюджетное сжатие, и теми, кто выступает за бюджетное стимулирование. Надо признать, в нашей стране пока побеждают сторонники бюджетного

сжатия. Но мы также помним, что сказал Владимир Владимирович Путин в августе в Крыму: «Тупо сидеть на мешке с деньгами — тоже неправильно». И в этом нас трудно упрекнуть. Вспомним крупные инфраструктурные проекты по развитию Дальнего Востока. Значит, держать средства в иностранных ценных бумагах тоже неправильно.

Отток капитала — серьезная проблема. За первое полугодие утекло 74 миллиарда долларов, за весь прошлый год — 61 миллиард. По прогнозам, в этом году отток составит больше 100 миллиардов. Неприятно, но надо учитывать, что в оттоке капитала есть некоторые факторы, которые скорее должны радовать. Когда российская компания, зарегистрированная за рубежом, берет кредит в российском банке, то это регистрируется как отток капитала. Поскольку наши корпорации стали больше кредитоваться в российских банках, то компонент оттока капитала тоже увеличился. Получается, любой кредит, полученный компанией из офшора в России — это отток капитала.

Вот интересный показатель — отток капитала за год как процент от ВВП. Россия — 1,6 процента, Швеция — 6 процентов, Германия — 7,5, Швейцария — 9,6, Голландия и Норвегия — по 10 процентов. В Кувейте отток капитала составляет 40 процентов от ВВП. У нас, повторю, 1,6 процента. То есть отток капитала характерен вообще для всех стран с активным сальдо внешней торговли, которой является и Россия.

Сохраняется профицит. Не знаю зачем, но у нас в первом полугодии этого года профицит консолидированного бюджета составил 1 триллион 88 миллиардов рублей. При том, что мы урезаем все возможные расходы. Но у нас по-прежнему нет дефицита бюджета, даже если мы его закладываем.

О месте России в мировом хозяйстве. Сейчас видно, насколько мы затянули с созданием в России одного из финансовых центров. Конечно, все более актуальны шаги по усилению роли рубля в качестве одной из валют международных расчетов. Мы по-прежнему крупные игроки на рынке инвестиций, Россия — седьмой в мире получатель иностранных инвестиций. По доле иностранных инвестиций в ВВП мы

идем впереди и США, и Китая. Другое дело, что эти инвестиции часто идут к нам из офшорных зон, это в реальности наши же инвестиции, которые приходят из иностранных юрисдикций. К нам пришли все крупнейшие мировые производители автомобилей, а некоторые компании у нас занимают целые сектора экономики. Например, Pepsi и Coca-Cola. Это не очень понятно, потому что российских соков за пределами Pepsi и Coca-Cola на рынке осталось только 20 процентов. То есть 80 процентов всего рынка соков и легких напитков в России — это Coca-Cola и Pepsi. И они вовсе не собираются уходить с нашего рынка.

Объем внешней торговли постоянно растет, вообще не было спадов. 2000 год — 149 миллиардов долларов, 2013 год — 867 миллиардов. Наши крупнейшие торговые партнеры — Китай, Нидерланды, Германия, Италия. Но при этом мы все время говорим: «Надо менять структуру экспорта». Она меняется, но только в худшую сторону. У нас все больше и больше в экспорте доля именно нефти и газа, угля, руды. В 1995 году это было 42 процента, по итогам 2013 года — 71,6. В прошлом послании Федеральному собранию Путин особо подчеркнул важность деофшоризации экономики. До сих пор, как вы знаете, решение не принято. Хотя было сообщение, что из всех вариантов, которые ему представлены, Путин выбрал наиболее жесткий вариант деофшоризации. И, наверное, это правильно.

Лидер нашей партии, когда был еще президентом Российской Федерации, выдвинул 5 направлений модернизации. Эти 5 направлений остаются реальными, но, обратите внимание, первой опять идет энергетика. Мы опять все прочнее садимся на нефтяную иглу? Прежде всего, надо подчеркнуть вот что: современная добыча энергии сама по себе является сверхвысокой технологией. Говорить о том, что это отсталая отрасль экономики, безусловно, нельзя. Мы знаем, какие сейчас делаются проекты, например, на Карском море. Это высочайшие технологии. Поэтому ничего страшного в статусе энергетической сверхдержавы нет. В этом году на первое место по производству и нефти, и газа вышли США. Они сейчас бьют во все колокола: Америка имеет колоссальный экономический рост, все замечательно! А за счет чего идет этот экономический рост?

Полностью рост обеспечен 13 штатами, которые добывают нефть и газ. Главный прирост американского экспорта дали такие позиции, как бензин и уголь. США не испытывают ни малейших комплексов от того, что они становятся крупнейшей энергетической державой за счет освоения сланцевого газа. Причем в Америке эта добыча стоит гораздо дороже, чем в нашей стране. Добыча 1000 кубов сланцевого газа стоит у них 120 долларов. В Америке продают за 200 и поддерживают действительно низкие цены на энергоносители. Но у нас-то на Ямале добыча стоит 20 долларов. Транспортировка стоит немало. Но даже когда до Украины доходит за 385, сами понимаете, что нам остается достаточно много. Поэтому, естественно, энергетический сектор по-прежнему является весьма и весьма прибыльным.

После того как Роснефть приобрела ТНК-ВР, она стала первой по запасам нефти на планете. Газпром — крупнейшая газодобывающая компания, капитализация которой за последние 20 лет выросла в 60 раз. Многие говорят: мы отстали именно в сланцевых технологиях. Не думаю, что мы как-то сильно отстали. Дело в том, что сланец по добыче, я уже сказал, более дорогой и экологически очень опасный. В сланцевом газе мы вообще не заинтересованы, потому что у нас достаточно природного.

Что же касается сланцевой нефти — это другая история. У нас в Западной Сибири есть такое месторождение, которое называется Баженовская свита. Это, судя по всему, самое крупное вообще сланцевое нефтяное месторождение. Очень большой интерес энергетических компаний, прежде всего Газпрома, к нему имеется. Не исключаю, что именно за счет этой нефти мы будем обеспечивать энергопоставки на Восток, диверсифицируя наши энергетические связи.

Кто-то порой говорит, что у нас огосударствленный сектор нефти и газа, из-за этого низкая добыча и т. д. Скажу: в мире есть только англосаксонские страны, где есть частный капитал в энергетической сфере. Только. Во всех других государствах, в Европе, Азии, Африке, Латинской Америке все энергетические компании только государственные. У нас доля частного капитала на самом деле больше, чем где бы то ни было, за исключением англосаксонских стран. И

абсолютно ничего страшного в государственном владении энергетическим ресурсом нет.

Уже после введения санкций 9 августа этого года Путин и Сечин запустили первую поисковую скважину Роснефти американской Exxon Mobil на структуре Университетской в Карском море. Причем заявлено было в этот момент, что запасов нефти в этом месторождении больше, чем во всей Саудовской Аравии. Если так, то это революционное известие. Саудовская Аравия имеет вторые в мире запасы, а у России официально объявленные запасы — седьмые на планете. У нас, правда, везде государственная тайна, но и так очевидно, что не седьмые.

Атомная энергетика. США были первыми, кто создал атомную бомбу. Советский Союз был первым, кто построил атомную электростанцию. И мы до сих пор в группе лидеров по количеству ядерных объектов, входим в первую четверку, а сейчас даже в первую тройку, потому что Япония, которая была на третьем месте, закрыла все свои ядерные реакторы. Общий портфель заказов нашего Росатома сейчас превышает 74 миллиарда долларов только на внешнем рынке. Огромное количество заказов: Южная Африка, Китай, Франция, Германия, Швейцария, Швеция, Нидерланды, Иран. Это где мы продаем энергию. Сооружение энергоблоков: Белоруссия, Турция, Китай, Армения, Вьетнам, Бразилия, Чехия, Иордания.

По производству электроэнергии на душу населения мы сейчас обогнали ЕС, но чуть уступаем США. К сожалению, у нас цена на электричество выше, чем в Америке, что заметно осложняет конкурентоспособность.

Россия — крупнейший производитель металлов. Черная металлургия у нас находится в очень неплохом состоянии, как ни удивительно. Я посмотрел на износ основного оборудования. Опять же в сравнении. В российской отрасли 43 процента составляет износ. У ThyssenKrupp — 58, у Nippon Steel — 78 процентов.

Строительство жилья. Второе место в Европе, на 75 процентов выше, чем в ЕС, на втором месте после Франции. В Москве находится 7 из 9 самых высоких небоскребов в Европе.

Россия — великая транспортная держава, хотя транспортный потенциал используется очень и очень слабо. Если бы мы даже переключили на себя каких-нибудь 5 процентов товарооборота между Восточной Азией и Европой, это было бы порядка 60–70 миллиардов долларов дохода в год. К сожалению, пока это не реализуется. Но сейчас идет строительство Центральной кольцевой автодороги, модернизация Байкало-Амурской магистрали, Транссиба, скоростной магистрали Москва — Казань, которая может пойти и на восток. Китайцы говорят, что они готовы ее полностью профинансировать, если она дойдет до Пекина. Кроме того, сейчас будем строить Керченский мост. То есть большие транспортные проекты есть.

Авиационный сектор в последнее время начал расти, хотя, к сожалению, только 17 процентов новых покупок самолетов приходится на отечественные машины. Почему? Потому что пока, к сожалению, больше производить не можем.

Судостроительная отрасль вновь начала функционировать, и обеспечивают ей динамизм прежде всего оборонные заказы.

В высоких технологиях очень большую роль по-прежнему играет аэрокосмическая промышленность. Мы в космосе продолжаем лидировать. Глобальная спутниковая группировка ГЛОНАСС создана. В этом году успешно испытана ракета «Ангара», идет полным ходом строительство космодрома Восточный.

Информационные технологии. В Интернете мы по числу пользователей вышли на первое место в Европе еще в 2011 году. Сейчас 60 процентов россиян являются пользователями Интернета. Что касается мобильных телефонов, то у нас в 2013 году на 100 человек было 193 мобильника. Это в 1,5 раза больше на душу населения, чем в Японии или США. По крайней мере у каждого человека имеется в среднем два мобильных устройства. По суперкомпьютерам «Ломоносов» (МГУ) в первой десятке, еще 11 — в числе 200 крупнейших компьютеров мира. Хотя здесь показатели у нас ухудшаются в последние пару лет, а не улучшаются.

В сельском хозяйстве потенциал огромный. На Россию приходится теоретически половина всех пригодных для обработки земель. Половина! Тем не менее в ВВП это только 4 процента. Но что позитивно, мы стали второй в мире страной по экспорту зерна после США в последние годы, за исключением неурожайных лет. В этом году опять высокий урожай, 104 миллиона тонн обещают. Было 108 миллионов в 2008 году. Амбиции производителей зерна — 40 миллионов тонн вывозить, то есть выйти на первое место.

По поголовью крупного рогатого скота у нас катастрофа: с 52 миллионов голов скатились до 19 за последние 20 лет. При этом общее производство мяса не сократилось за счет свинины и птицы, которую стали производить гораздо больше. Сейчас мы сталкиваемся с трансформацией структуры рынка в связи с продовольственными контрсанкциями.

Экология. Россия — глобальный экологический донор вместе с Бразилией. Две страны сегодня являются легкими планеты. У нас второе место по количеству лесов, по водным запасам. В России на 60 процентов улучшилась экология после того, как перестала дымить промышленность.

Обороноспособность. После распада СССР мы пережили самую радикальную демилитаризацию из всех государств на планете. Армия сократилась втрое. Сократилось производство военной техники. К 2008 году: военных самолетов — в 17 раз, боевых вертолетов — в 5 раз, авиационных ракет — в 23 раза, боеприпасов — более чем в 100 раз. Это была радикальнейшая односторонняя демилитаризация. Сейчас мы ликвидируем очень серьезное отставание, которое возникло в 1990-е годы. Доля современных вооружений в составе РВСН, сил стратегического назначения, достигла в этом году 30 процентов. В 2016 году уже будет 60 процентов от всей ударной группировки, в 2021 году — 98.

В России пятая по численности армия. Меньше, чем в Китае, США, Индии и Северной Корее. По оборонным расходам мы на третьем месте. Россия уступает только США и Китаю. При этом не надрываемся. По доле военных расходов в ВВП мы далеко отстаем от

многих государств, включая США и Китай. Расходы на национальную оборону в этом году вырастут почти на 20 процентов. Это дает результаты. В Крыму «вежливые люди» реализовали колоссальную задачу — не только политическую, но и военную, когда без единого выстрела присоединили Крым.

На рынке вооружений у России второе место — 24 процента мирового экспорта. Создано специальное киберкомандование под руководством ФСБ. Не все знают, но только на сайты президента, Госдумы и Совета Федерации осуществляется порядка 10 тысяч кибератак каждый день.

Демография. Сто лет назад на долю Российской империи приходилось 9 процентов населения планеты. На СССР к моменту распада — 8. Сегодня наша доля — 2,4 процента. Мы всегда были третьи по численности после Китая и Индии, сегодня — девятые. Россию обогнали Индонезия, Бразилия, Пакистан, Бангладеш, Нигерия и США. По оценкам, к середине века Россия будет на шестнадцатом или восемнадцатом месте на планете, пропустив вперед Египет, многие африканские страны, Мексику, Филиппины, Вьетнам, скорее всего, Иран.

Кто-то говорит, что это неплохо. Чем меньше населения, тем больше доход на душу. Есть страны, которые прекрасно себя чувствуют с маленьким населением: Канада. Но это не наш случай. У Канады вообще два соседа — США и рыба. У нас соседей гораздо больше. Мы просто не удержим 13 процентов суши, имея 2 процента, а к середине века, скорее всего, 1 процент населения планеты, если некоторые демографические тенденции будут продолжены.

Демография состоит всегда из трех компонентов: рождаемость, смертность и миграция. Колоссальное было пике в 1990-е годы. Минимальный уровень, 1,2 миллиона родившихся, был зафиксирован в 1999 году. А с 1999 года у нас прирост рождаемости. В 2013 году — 1,9 миллиона. Суммарная рождаемость на одну женщину: 1999 год — 1,16, сейчас — 1,58. Но уровень простого воспроизводства, как известно, 2,14–2,15. Поэтому нам еще есть куда двигаться.

Смертность. Самое печальное в нашей ситуации заключается в том, что эта проблема не столько медицинская, сколько социальная. Мы отличаемся от развитых стран смертностью только в одной категории: мужчины от 25 до 45 лет. Это значит, они еще не успевают обратиться к врачу со своими проблемами: алкоголизм, травматизм, наркотики. Тем не менее есть снижение смертности. 2003 год — 16,4 на тысячу человек, 2012 — 13,3. И в 2013 году у нас впервые за последние двадцать лет произошел естественный прирост населения. Это наше достижение, в том числе результат создания федеральных перинатальных центров.

В долгосрочной перспективе решить проблему только за счет повышения рождаемости и снижения смертности не получится. Мы должны рассчитывать на миграцию. Барак Обама, вводя очередные санкции, сморозил, что в Россию никто не хочет ехать. На самом деле Россия занимает второе место в мире после США по мигрантам. Второе место, опережая Германию. А если считать на душу населения, мы обгоним США. К нам приезжают по экономическим причинам. Миграция — категория экономическая. Ее остановить невозможно. Люди будут ехать оттуда, где нет работы, туда, где работа есть. Американцы с Мексикой строят границу, огромную стену построили. Толку — ноль! Когда перестали мексиканцы бежать в Штаты? Когда в Мексике безработица стала ниже, чем в США. У нас приток будет, хотим мы того или нет. Проблема не в том, чтобы ограничить миграцию, а сделать ее максимально легальной и полезной для страны.

Как мы выглядим с точки зрения своих доходов? Когда Путин пришел к власти, он сказал, что нам потребуется пятнадцать лет непрерывного роста, чтобы достичь уровня Португалии. Все начали смеяться. Так вот, мы достигли уровня Португалии 2000 года в 2011 году. В 2012 году мы уже достигли уровня Испании 2000 года. И сейчас движемся на опережение. Мы от США в 2000 году отставали по ВВП на душу в 20 раз, а сегодня отстаем в три раза. Три раза — это не так много на самом деле. Мы Украину уже опережаем в четыре.

Но при этом у нас серьезно выросли зарплаты и пенсии: в номинальном выражении за последние тринадцать лет в 12–13 раз, в реальном выражении — в 4,7 раза. Но при этом мы теряем и свои

конкурентные преимущества, потому что десять лет назад у нас средняя стоимость трудочаса составляла шесть долларов, а в США — 17. А сегодня у нас 21, а в США 22. Поэтому уже дешевой рабочей силы у нас нет.

Пенсионная система испытывает напряжение. У нас один из самых низких в мире возрастов для выхода на пенсию. Конечно, наша стратегия правильна: создавать стимул к тому, чтобы люди как можно позже выходили на пенсию и продолжали работать. Социальные расходы как сумма затрат на образование, здравоохранение, социальную поддержку, к сожалению, в федеральном бюджете у нас будут падать, но в консолидированном бюджете не будут. Хотя бы в номинальном выражении.

За 20 лет обеспеченность жильем выросла на 40 процентов. Мы сейчас немного отстаем от среднеевропейского уровня. По ЕС в среднем на 1000 жителей приходится 473 квартиры, у нас — 425. Но этот показатель, скажем, больше, чем в Бельгии или в Польше.

В 2000 году у 27 процентов домохозяйств был автомобиль, сегодня — у 57 процентов. Это серьезный прогресс, но до США еще далеко.

Размер среднего класса определяют по-разному. Считают, что около трети населения. Это весьма приличный по мировым меркам показатель. При этом огромный разрыв в доходах населения. Если даже в 1990-е годы разница между децилями самых богатых и самых бедных составляла 8 раз, то сейчас — больше 16. В Европе — 5, в США — те же 16. То есть у нас американское неравенство, а вовсе не европейское.

Если говорить об уровне бедности в стране, то по показателям ООН у нас бедность равна нулю. Что такое бедность по ООН? 2 доллара в день на человека. У нас нет бедных. Но если брать, скажем, американский показатель бедности, который считается уровнем нищеты в США, то здесь у нас получится порядка 28 процентов. А в США 14 процентов живет ниже американской отсечки бедности. В

любом случае прогресс действительно есть в сторону снижения проблемы бедности.

По передвижениям, путешествиям Россия занимает седьмое место в мире. И по количеству денег, которые мы оставляем за рубежом. Значит, у нас действительно не самое бедное население.

Интеллектуальный потенциал, к сожалению, в нашей стране в последнее десятилетие заметно сокращался. Что быстрее всего сократилось? Количество людей, занятых исследованиями и разработками. У нас было 1700 тысяч ученых и научно-исследовательского персонала, когда СССР распался. Сейчас — 700 тысяч. И столько же наших ученых работают за рубежом. Это колоссальная потеря, которую мы восполнить не сможем. Надо будет добиваться возвращения людей, но надеяться на это сложно, потому что людям для возвращения нужна другая среда. Среда научная, среда обитания и т. д. В научные организации за все эти годы поступило не более 1 процента выпускников вузов.

И размер расходов, конечно, на науку, образование в ВВП — я не буду здесь говорить о своей боли — заметно меньше, чем в развитых государствах. Но если брать образование, у нас блестящее дошкольное воспитание, которое сейчас становится уровнем образования. Редко где это есть. По всем международным сопоставлениям наша начальная школа блестящая. По международным сопоставлениям общая школа слабенькая. И как сейчас говорят очень многие эксперты, из-за того, что не решена проблема стимулов, которые, хотим мы или не хотим, в советское время обеспечивали октябрятские организации, пионерские, комсомол.

Если брать высшее образование, в бакалавриате мы более или менее на уровне. Дальше, на уровне магистратуры, уже начинаются проблемы, а на уровне аспирантуры — просто катастрофа. У нас в аспирантуре не учатся. А на Западе и на Востоке это как раз тот уровень, когда лучшие преподаватели начинают учить лучших студентов. Именно там обеспечивается этот огромный научный рывок, где мы, к сожалению, отстаем.

И, конечно, проблема количества вузов. Я об этом много раз говорил. У нас вузов в 4 раза больше, чем в РСФСР. Из них огромное количество просто собирают деньги, выписывают дипломы и ничем другим не занимаются. Количество вузов сокращается и будет дальше сокращаться, как и количество студентов, потому что по количеству людей с высшим образованием мы уже на первом месте. Мы уже самая образованная страна. 60 процентов взрослого населения имеет высшее образование. Канада — вторая с 54 процентами, США — четвертые или пятые с 43 процентами вместе с Японией. Нужно ли нам 60 процентов людей с высшим образованием? Не уверен.

Мы за последние два десятилетия добились больших успехов в создании демократического общества. Хотя я не склонен переоценивать достигнутое. Но при этом мы понимаем, что демократия — это не когда у власти находятся люди, которые себя называют демократами, а когда обеспечивается правление закона и ответственность власти перед тем, кто ее избирает. Демократия — это когда проводится политика на основе большинства собственного народа, а не внешних сил. И поэтому мы совершенно оправданно поступаем, когда защищаем нашу демократию от внешних влияний.

Санкции. Конечно, опасение выглядеть бумажным тигром в глазах всего мира и внутренней оппозиции подталкивает администрацию Барака Обамы к все новым санкциям и к соответствующему давлению на европейских партнеров. Насколько болезненны санкции? Безусловно, неприятны. Но никто еще не применял санкции к пятой экономике мира. Это бьет вообще-то по всей мировой экономике, и это уже чувствуется. Это стрельба в собственную ногу, как говорят те же американцы.

Евросоюз на треть зависит от нашей энергии, а еще на треть зависит от того, что мы у него покупаем. Сейчас санкции со списками невъездных не работают. Замораживать зарубежные счета тем, у кого их не может быть по закону, глупо. Понятно уже, насколько было прозорливым решение о запрете госслужащим иметь зарубежные счета.

30 лет назад на Запад приходилось 80 процентов мировой экономики, с 2011 года — уже меньше половины. США с 1862-го были первой экономикой. До какого года? До 2014-го. В этом году Китай обогнал Америку по ВВП.

В этом году Большая семерка впервые по экономике оказалась ниже Большой развивающейся семерки, куда входят Россия, Индия, Китай, Бразилия, Мексика, Индонезия и Турция. У западной Большой семерки — 34 триллиона, у развивающейся Большой семерки — 38 триллионов долларов ВВП. Причем в нашей семерке нет сторонников санкций в отношении России. Поэтому Запад спешит изменить мир до того, когда критически снизятся его финансовые возможности, прежде всего европейские. Европа является единственным не растущим сейчас, стагнирующим континентом. Все остальные части земного шара растут. Может быть, не так, как пару лет назад, но весьма динамично. Превратить Украину в фасад демократии, мы уже видим, не получится. Той финансовой помощи, которую оказывают, хватит в лучшем случае на оплату долгов. Украина — падающее государство.

У нас 16 процентов зависимости от импорта. Например, в Китае — 21 процент, в Южной Корее и Польше — 40. У нас нет критической зависимости от импорта, за исключением некоторых товарных позиций, в основном по мясу, которые мы можем перекрывать за счет многих латиноамериканских стран и той же самой Монголии.

О наших контрсанкциях. Что сказал Путин в августе? Наши действия а) законны, б) обоснованы, в) идут не во вред, а на пользу нашей экономике и нашим производителям. Ущерб только западным партнерам составит 15 миллиардов евро с учетом невозврата кредитов и лизинга сельхозтехники. Уход западных компаний означает, что их места просто займут другие страны.

Туризм в Россию по итогам первого полугодия вырос на 4 процента. Сократился поток из США, Германии, Великобритании, Франции. Вырос поток из Италии, Японии, Китая, Турции, Южной Кореи и Израиля. Поэтому санкции неприятны, но Россия их переживет.

Итак, кризис как вызов и возможность. На мой взгляд, у России есть возможность. Может быть, мы даже недостаточно ее осознаем. Может быть, недостаточно амбициозные люди у нас находятся в правительстве, но сейчас, безусловно, необходимо запустить мотор роста внутри страны. Надо не прятаться, не комплексовать, а высоко поднять голову и начинать амбициозные проекты. Ставить перед людьми высокие цели, достижение которых нам всегда давалось гораздо лучше именно перед лицом серьезных вызовов.

Нам надо поддерживать отечественного производителя, необходимо реализовывать крупные инфраструктурные проекты. Напрашивается решение по облегчению налогового бремени регионов. Бюджетная и монетарная политика должны работать, на мой взгляд, на повышение совокупного спроса. Более доступным должен быть кредит для населения. Это очень хорошее время для того, чтобы действительно решать наши вечные проблемы — проблемы деофшоризации, чтобы поставить на место или посадить на место коррупционеров, диверсифицировать экономику, вложиться в человеческий капитал.

Мы можем расти на основе собственного производства, импортозамещения. Особенно это актуально для нашего ВПК. Это мощнейший стимул для того, чтобы создать национальную платежную систему, которая работала бы в масштабах всей страны. Это стимул выйти на новый уровень интеграции, мы это делаем с Казахстаном, Белоруссией, Арменией, с Киргизией и другими странами, которые заинтересованы в создании с нами единого экономического пространства.

Это еще и возможность активизировать наше партнерство. В Форталезе в июне 2014 года подписано соглашение о создании совместного банка БРИКС и пула резервных валют, которые в перспективе могут рассматриваться в качестве реальной альтернативы и МВФ, и Всемирному банку. Намечен переход в торговле энергоносителями на национальные валюты.

Да, Россия относительно слабее СССР, но она сильнее, чем 15 лет назад. Она более монолитна в понимании своего естества, понимании

добра и зла. И союзников у России гораздо больше, чем кому бы то ни было хотелось бы. Созданы Таможенный союз, Евразийский экономический союз, ОДКБ, БРИКС. Только на пять стран БРИКС приходится 43 процента населения земного шара. Крепнет Шанхайская организация сотрудничества. У нас нет проблем имиджа ни в Азии, ни в Африке, ни в Латинской Америке, то есть за пределами 30 стран, которые определяют себя как Запад.

То, что говорят об изоляции России, это в значительной степени мечты Вашингтона. Рейтинг нашего лидера, Владимира Владимировича Путина в мире, как опять же показывают опросы, причем даже и в западных странах, вовсе не падает, а растет. Россия — держава первого порядка по размерам территории, по природным ресурсам, по военно-стратегическим возможностям и политическому престижу. По позиции в международных организациях она не сверхдержава сейчас, но, безусловно, одна из великих держав. И Россия уже сейчас имеет основания чувствовать себя по некоторым позициям победителем: и потому, что навсегда вернули Крым, и потому, что победили политическую апатию, чувство унижения. Победили — а это самое главное в политике — паралич воли.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

– После Второй Мировой войны США так же демонстрировали активное присутствие по всем миру. Но мы тогда видели операции совершенно другого толка. Можно вспомнить послевоенную Японию, Западную Германию. Можно привести еще целый ряд примеров, которые были связаны с активным вмешательством США, но которые оборачивались для этих стран высокими темпами экономического роста, совершенно иным гуманитарным присутствием. Но сейчас мы видим совершенно другой подход: в Ираке, Ливии, других точках это оборачивается колоссальной гуманитарной проблемой, в том числе для восприятия США как мирового гегемона. С чем, по-вашему, это связано?

Вячеслав НИКОНОВ:

Чем объясняется деградация американской внешнеполитической элиты? Ответ, скорее всего, должен звучать так: американская элита в 1945 году была менее самонадеянной. Есть некая иллюзия, что американцы сделали из Германии и Японии то, чем стали Германия и Япония. На самом деле Германия и Япония были великими индустриальными, интеллектуальными державами до Второй мировой войны. Они просто восстановили свои позиции. Восстановили главным образом по одной причине: в Германии изначально американцы ничего не тронули. Есть некая иллюзия, что в Германии проводилась активная денацификация. В Восточной она проводилась, а в Западной ее не было. 90 процентов членов НСДАП остались на своих позициях. Германию американцы как раз уважали в качестве страны, которая имеет свою работающую экономическую модель.

В Японии сначала они попытались провести денацификацию. Туда был переведен из Москвы Джордж Кеннан, автор «холодной войны». Он тут же написал в Вашингтон: «Что вы делаете?». И вернули всю японскую самурайскую верхушку. Она продолжала руководить страной на своих самурайских принципах. То есть американцы не тронули систему. У них хватало ума тогда понять, что они лучше японцев и немцев управлять Японией и Германией не смогут.

Что они сделали в Ираке? Свергли Саддама Хусейна, заняли Багдад. Но для чего партию Баас разогнали? Если бы не тронули Баас, как они не тронули НСДАП, Ирак бы продолжал существовать как функционирующее государство. То же самое в Ливии и Афганистане. То есть абсолютный неучет местной специфики. Кстати, на Украине то же самое происходит. США совершенно не учли, что там может быть после того, как начнутся военные действия после свержения режима.

Но главное, я считаю, их подводит самоуверенность. У сенатора Фулбрайта есть такая книжка «Самонадеянность силы». Вот что, наверно, отвечает на ваш вопрос.

– Вячеслав Алексеевич, вы здесь немножко с сарказмом сказали, что у нас людей с высшим образованием больше 60

процентов. Вы сказали, это не нужно. Но возьмите развитие промышленности. Если человек приходит и не знает, станки сейчас какие, тут высшее образование нужно обязательно. Прокомментируйте!

Вячеслав НИКОНОВ:

Конечно, замечательно, что количество людей, получающих высшее образование, растет. Вопрос, конечно, в качестве. В этом главная проблема. У нас в 1,5 раза больше студентов, чем было в РСФСР. И как раз в вузах, где преподают технические и естественнонаучные специальности, никакой халтуры, как правило, нет. А халтура есть в других, где в названии «экономика, финансы, государственное управление» и другие слова. Где люди не учатся.

Опрашивают выпускников Современной гуманитарной академии, юристов, задают 10 вопросов. Как называется основной закон страны? Ноль ответов из 10. Выпускники юрфака МГУ, естественно, дают 10 из 10. Но это разные уровни высшего образования. Поэтому сейчас вопрос о качестве высшего образования.

– Мы понимаем, что страна живет, пока работают заводы. У нас заводы не работают. У нас невыгодно производить. У нас очень неэффективное производство с точки зрения добавленной стоимости. Это означает, что у нас потенциал роста в первую очередь нужно искать здесь. О каком росте может быть речь, если мы сокращаем денежную массу и вливания в экономику? Отсюда ставки, высокие кредиты, невозможность инвестировать. Не кажется ли вам, что сейчас как раз точка принятия решений, стратегия роста должна быть определяющей в этой части?

Вячеслав НИКОНОВ:

Полностью согласен с вашим посылом. Действительно, производство в России стагнирует исключительно из-за внутренних факторов. Я мог бы добавить к вашим примерам свои. Главный, конечно, фактор – это стоимость кредита.

Другой фактор – то, что называется коррупционным налогом. Мы же все знаем, какие издержки у нас колоссальные из-за того, что надо по списку каждому предприятию заплатить? Да, надо бороться за тот или иной экономический курс. А борьба дается через борьбу за каждую строку в бюджете, за те или иные приоритеты. От нас ведь тоже очень многое зависит. Я не стал бы преувеличивать значение депутатского корпуса в этом вопросе, но от нас тоже многое зависит. Во всяком случае, под лежачий камень точно вода не течет. А без проявления политической воли ничего в мировой политике не происходит.

Источник: [Журнал «Стратегия России»](#).